

Цю Сяньюй молча смотрел на девушку напротив. Её лицо, ранее покрасневшее от смущения после признания, постепенно омрачилось разочарованием.

Девушка, собравшись с духом, подняла голову и встретилась с ним взглядом. Хотя её и отвергли, сожаление в её сердце было очевидно. Однако разочарование продержалось на её лице лишь несколько секунд, после чего исчезло.

— Можешь назвать причину?

— Я не из тех, кто готов идти на компромисс.

— Но чувства можно развить. Ты даже не попробовал, откуда знаешь, что этот человек не тот, кого ты ждёшь?

Столкнувшись с её вопросом, Цю Сяньюй почувствовал, как голова начинает болеть. Ему не хотелось объяснять, почему он не готов довольствоваться меньшим.

— Ладно... На самом деле, прежде чем признаться тебе, я уже подготовилась к тому, что можешь отказать. — Девушка улыбнулась с долей горечи, но всё же сунула письмо с признанием в руки Цю Сяньюя. — Хотя это может прозвучать дерзко, но я надеюсь, что ты найдёшь того, кто действительно тебе понравится.

Сказав это, она с горькой улыбкой повернулась и тихо ушла.

...

После этого небольшого эпизода с признанием Цю Сяньюй вернулся в спортивный комплекс и вместе с остальными членами команды завершил оставшиеся тренировки. Как только тренировка закончилась, первой его мыслью было позвонить Чжан Сюю и позвать его поужинать вместе. Однако, позвонив несколько раз, он так и не дозвонился. Под давлением Чжоу Фэна и других он всё же решил сначала поесть.

После ужина Цю Сяньюй ушёл раньше других. По дороге обратно он заметил, как на улице начали появляться уличные ларьки с едой. Размышляя о том, не стоит ли купить что-нибудь для Чжан Сюя, чтобы тот мог перекусить, он вдруг почувствовал, как кто-то легонько хлопнул его по плечу.

— Привет, Сяньюй, какая удача! — Е Сюань улыбнулся и помахал рукой. — Тренировки закончились?

Цю Сяньюй кивнул.

— Ваши репетиции тоже закончились?

— Давно! — Е Сюань бросил взгляд на место рядом с Цю Сяньюем и с удивлением спросил. — Ты, оказывается, любишь вонючий тофу?

— Это для Чжан Сюя. — Сказав это, он протянул продавцу три юаня, заказал порцию и попросил положить поменьше острого и побольше сладкого соуса.

Увидев, как внимателен Цю Сяньюй, Е Сюань словно поймал что-то интересное. Его глаза хитро блеснули, пока он разглядывал Цю Сяньюя.

— Похоже, ты действительно заботишься о Чжан Сюе?

— Мы живём в одной комнате.

Этот ответ, казалось бы, совершенно естественный, неожиданно вызвал лёгкий смешок у Е Сюаня.

— Правда, только потому, что вы в одной комнате? Я и Хуцзы тоже живём в одной комнате, но наши отношения далеко не такие! — Сказав это с долей подкола и намёка, Е Сюань лишь молча посмотрел на Цю Сяньюя, не добавляя больше ничего.

— Жаль только, что ты приносишь вонючий тофу, а он, возможно, даже не сможет его съесть.

— Что ты имеешь в виду? — холодно спросил Цю Сяньюй.

— Ничего особенного. Просто после репетиции Чжан Сюй пригласил меня поужинать вместе.

— Пока Е Сюань говорил это, вонючий тофу уже был готов. Аромат, смешанный с соусом и перцем, был настолько аппетитным, что, если бы Е Сюань не поел только что, он бы сам не удержался и купил бы порцию.

Цю Сяньюй взял пакет, который ему протянул продавец, и с недоверием спросил.

— Он пригласил тебя на ужин?

— Да! — Е Сюань естественным образом пошёл вместе с Цю Сяньюем в сторону университета.

— Только этот парень в середине ужина вдруг что-то вспомнил и ушёл раньше. — Сказав это, Е Сюань достал из кармана телефон, и Цю Сяньюй сразу узнал, что это телефон Чжан Сюя. — Он так спешил, что даже забыл телефон. Я как раз собирался отнести его ему, но раз уж встретил тебя, то передай, пожалуйста!

Цю Сяньюй взял телефон, который протянул ему Е Сюань, и естественным образом сунул его в свой карман.

Цю Сяньюй и Е Сюань, хотя и не были из одного факультета, не говоря уже о классе, но оба были популярными личностями в Университете Т. К тому же, отношения между клубом плавания и баскетбольным клубом были довольно хорошими, так что эти двое постепенно стали пересекаться.

Когда два красавца оказываются вместе, даже если они не знакомы, окружающие начинают их сравнивать. Тем более, если они не только знакомы, но и оба одинаково выдающиеся. Хотя вокруг них часто ходили слухи и сплетни, это уже стало обычным делом, и оба молча игнорировали эти глупости. В конце концов, дружба между мужчинами не нуждается в том, чтобы посторонние вмешивались и указывали, как им быть.

Однако, если дело касалось не пустых разговоров или сплетен, то ситуация была совсем иной.

Когда они уже почти дошли до общежития, Е Сюань вдруг остановил Цю Сяньюя, который собирался сделать шаг вперёд.

— Сяньюй, ты ведь знаешь, что я и Чжан Сюй участвуем в спектакле?

— Чжан Сюй упоминал.

— А ты знаешь, что это за спектакль? — Видя, что Цю Сяньюй выглядит совершенно равнодушным, Е Сюань понял, что Чжан Сюй не рассказал всё до конца. Тогда он спросил. —

Ты знаешь, что такое "даньмэй"?

— Даньмэй?! — Это слово, столь литературное, Цю Сяньюй никогда не слышал, поэтому честно покачал головой.

— Если говорить просто, это когда мужчины влюбляются друг в друга. Если объяснить более понятным языком, то это гомосексуализм.

Услышав слово "гомосексуализм", лицо Цю Сяньюй внезапно напряглось. Е Сюань, наблюдая за его реакцией, внутренне обрадовался и продолжил.

— Спектакль для фестиваля — это пьеса на тему даньмэй. Я и Чжан Сюй играем главных мужских ролей. Конечно, в пьесе есть и женская роль, но она, как и второстепенные женские персонажи, всего лишь фон или, можно сказать, жертвы...

— То есть, ты и Чжан Сюй играете...

— Пару! — Ответ Е Сюаня заставил лицо Цю Сяньюй потемнеть. — Хотя это всего лишь игра, мне действительно нравится Чжан Сюй в спектакле. Если бы жизнь могла быть такой же, как в пьесе...

Е Сюань говорил, не переставая следить за выражением лица Цю Сяньюй. Конечно, Цю Сяньюй тоже холодно смотрел на него.

— Я говорил, чтобы ты не трогал Чжан Сюя.

— Станешь глупым, да?! — Е Сюань улыбнулся в ответ. — Если я встречу того, кто мне нравится, я готов стать глупым и даже дураком. И, Сяньюй, ты же знаешь, что мне не интересны женщины, а Чжан Сюй мне очень по душе. Вы живёте в одной комнате, может, поможешь мне, а?

Слова Е Сюаня звучали серьёзно, но его выражение лица было совершенно противоположным, не оставляя и намёка на просьбу. Скорее, это было похоже на проверку.

И действительно, как только Е Сюань закончил говорить, на лице Цю Сяньюй появилась редкая для него жестокость. Его взгляд, направленный на Е Сюаня, был словно взгляд судьбы из преисподней, полный злобы!

Если бы в этот момент перед Цю Сяньюй стояло не Е Сюань, а зеркало, он бы сам испугался своего выражения.

— Я тебе не помогу.

Услышав ответ Цю Сяньюй, Е Сюань не стал настаивать, а лишь с долей насмешки сказал.

— Я просто пошутил. Если уж нравится человек, то, конечно, нужно самому за ним ухаживать, чтобы показать искренность. Кроме того, если бы я попросил тебя, Цю Сяньюй, быть посредником, кто знает, может, в итоге я бы не только не добился своего, но и остался бы ни с чем, верно?

Слова Е Сюаня были откровенными, и даже дурак мог понять их скрытый смысл.

Если раньше в бассейне предупреждение Цю Сяньюй Е Сюаню было дружеским, то теперь его следующие слова были наполнены гневом.

— Я сказал, не трогай Чжан Сюя.

— О? Почему? — Улыбка Е Сюаня стала ещё шире из-за выражения лица Цю Сяньюй. — Я свободен, он свободен, почему я не могу за ним ухаживать?

— Потому что он принадлежит только мне, Цю Сяньюй! — Это властное заявление вызвало презрительный смешок у Е Сюаня.

<http://bllate.org/book/16639/1524508>